

27.08.2024

Мнение эксперта

Формирующаяся новая реальность не предопределена. Многие системы этого миропорядка потеряли устойчивость и стабильность. В условиях разрушающегося баланса и нарастающего хаоса рождаются новые системы сдержек и противовесов. Но каким будет новым мир, никто не знает. Каждый игрок делает свой шаг, исходя из текущих обстоятельств, угроз и собственных интересов, не имея чётких представлений о будущем. Прогноз будущего в хаосе максимально затруднён, поэтому и оценки экспертов могут даже не пересекаться. Мы узнали точку зрения генерального директора Российского совета по международным делам (РСМД) Ивана Тимофеева на некоторые текущие процессы.

— Иван Николаевич, антироссийская санкционная политика Запада привела к тому, что Россия усилила свои контакты и деловое партнёрство с Китаем, Индией, Турцией, Ираном, арабскими и африканскими странами. Вес этих стран на мировой арене разный, но всем приходится активно маневрировать, чтобы избежать вторичных санкций из-за сотрудничества с нами. Можете рассказать несколько наиболее интересных кейсов, как удаётся выкручиваться участникам этих сложных игр?

— То, как компании приспосабливаются к рискам, является их коммерческой тайной. Здесь важно наличие надёжных платёжных механизмов, финансовых расчётов, и, как правило, речь идёт не столько об обходе санкций, сколько о работе вне юрисдикции западных стран. Выход из их юрисдикции как раз и оставляет риски вторичных санкций, но, по крайней мере, снимает риски уголовного и административного преследования.

РИА НОВОСТИ
SPUTNIK
РИА НОВОСТИ

— БРИКС среди российских экспертов вызывает противоречивые эмоции. Часть сообщества отказывается верить в перспективность этого аморфного образования, указывая на то, что в этом блоке собрались страны, у которых нет общих политических и экономических интересов. Другие уверены, что у этой организации большое будущее из-за того, что она включает в себя и поставщиков ресурсов, и их потребителей, что становится хорошей основой для взаимовыгодного экономического партнёрства. А как Вы видите перспективы БРИКС?

— БРИКС, с одной стороны, это объединение (даже не институт): у него нет секретариата, исполнительных органов. По сути, это клуб. В этом его сила, он не обременён бюрократическими проволочками. С другой стороны, действительно, реализация решений, рекомендаций саммитов БРИКС требует усилий на уровне национальных правительств и не сопровождается контролем какой-то наднациональной структуры. Да, повестка у БРИКС очень широка, есть ряд множественных вопросов, начиная от защиты окружающей среды и заканчивая финансами, энергетикой. При этом позиции отдельных стран-членов (импортёры, экспортёры ресурсов) разнятся. В любом случае, хорошо, что такая площадка есть, и каждый игрок может попытаться на этой площадке сыграть свою партию.

— Насколько удаётся странам Запада преодолеть собственную зависимость от наших ресурсов?

— У стран Запада выросли издержки из-за того, что запрещён импорт российской нефти и нефтепродуктов. Они вынуждены закупать эти товары у других поставщиков. В целом, они справляются. Я не вижу избыточного дефицита, но издержки выше. Особенно это касается Европы.